

17. Поднять якоря.

Больше драконы не нападали на Лоронею. Момохина и товарищи вернулись через 4 дня. Товарищи наверное молились о моей судьбе, но скорее всего уже не думали что я жив. От радости чуть не задушили в объятьях. А плакали то как. У меня тоже катились слезы радости.

Восстановление Лоронеи идет бешеным темпом. На самом деле, пока я ходил в гнездо драконов, все причалы и пирсы были полностью разрушены. Но к тому времени как ребята вернулись, уже с горем пополам можно было использовать два причала. А еще раньше, нещадно гоня туда-сюда шлюпки, возобновилась транспортировка товаров. Хоть и понемногу, но началось поступление товаров в Лоронею. Хоронили мертвых и восстанавливали дома.

На следующее утро после воссоединения с товарищами команда с временного причала номер 1 поднялась на Мантис, капитаном которого был Гинжи. Были и другие корабли, которые должны были отплыть, но на Мантисе выгрузка, погрузка и приготовления экипажа были уже практически завершены.

Независимо от этого, не только временный причал номер 1, но и второй, да и весь порт были переполнены людьми.

“Герой Лоронеи!”

“Наездник на драконе!”

“Сказочный богач!”

“Хоть немного бы поделился, жадина!”

“Досталось самое вкусное! Хорош-хорош!”

“Харухиро! Я больше вас не забуду! Обязательно возвращайтесь!”

“Наведывайся еще раз в гости, герой!”

“Можешь не возвращаться! Черт побери! Спасибо, наездник на драконе!”

Независимо от расы, и стар и млад, и мужчины, и женщины, крича черти что и перебивая друг друга, прыгают и машут руками. Даже смотря на них с борта корабля, не осознаешь, что они говорят обо мне. Кузак легонько стукнул по плечу.

“Может помашешь рукой?”

Думая, чего это ты улыбаешься, Харухиро в нерешительности попробовал помахать рукой. Как вдруг толпа громко заорала: “Уоооооо”. Что это такое? Даже не чувствовал смущения, думая, что это не мне.

“Ну, по факту ты спас их. Разве не достоин чтобы тебя называли героем?”

По лицу Сеторы больше всего похоже, что ей противно. У ее ног Киичи мяукнул: “Няо”.

“Герой...” - Харухиро почесал голову.

“Наездник на драконе... Пу!” - тихо произнесла Сетора и брызнула слюной.

“Хватит смеяться...”

“Хару, ведь ты же не оседлал дракона.”

Именно так. Я не садился на дракона, а как кусок мусора прилип к дракону, и из гнезда драконов прилетел в Лоронею. Так как находиться где угодно было одинаково опасно, некоторые люли были на улицах Лоронеи и увидели, как я отдаю яйцо дракону. К тому же, похоже никто не видел каким образом дракон принес меня в Лоронею. Поэтому в историю приплелись слухи и домыслы, она исказилась и раздулась, стало, что я прилетел на спине дракона, и мне дали прозвище наездник на драконе. Как же стыдно.

“Убийца гоблинов стал наездником на драконе...” - хихикает Шихору.

“Эй, и ты туда же.”

“Извини... Но теперь все об этом будут говорить...”

“Ты же герой?” - еле сдерживается Сетора. Какой еще герой? Пощадите.

“Однако мы прилично заработали” - Кузак похлопал по свисающему с плеч подозрительно роскошному рюкзаку. “Всё благодаря Харухиро. Для нас тоже ты настоящий герой.”

В рюкзаке платиновые монеты. Каждая стоит как 10 золотых. Золотые монеты обычный люд еще может увидеть, а вот платиновые могут увидеть только крупные торговцы или очень состоятельные богачи.

Может то, что яйцо драконов стоит 5000 золотых, пустая болтовня, но стоимость такой большой работы должна быть не менее тысячи золотых. Перед тем, как пойти возвращать яйцо, попробовал задрать цену у Жан Карло. “Ты что бредишь?” - напрочь отказал он, однако в результате торгов, стоимость удержалась на пятистах золотых. 500 золотых. Все равно, сумма, от которой голова идет кругом. Однако в рюкзаке, который несет Кузак, находится 100 платиновых монет, каждая весом по 30 грамм. То есть 1000 золотых.

С временного причала номер один Жан Карло туманно взирает на Мантис. Наверное из-за непрерывной работы в течении нескольких дней. Выглядит весьма невыспавшимся.

Жители Лоронеи стали говорить, что за подвиг Харухиро торговая ассоциация пиратов Кей и Кей выплатила гонорар в 1000 золотых. А Жан Карло и Джимми, который сейчас машет рукой рядом с ним, еще больше распространили эти слухи. Наверняка найдутся люди, которые взбесятся: “Если торговая ассоциация Кей и Кей такая великодушная и у нее есть столько денег, то и мне отсыпьте”. Как ни погляди, ничем не примечательные обычные искатели приключений, точнее добровольцы, то есть неизвестно кто со стороны, вдруг получили тысячу золотых. Можно сказать, это мечта Лоронеи. Думая, что эффект от тысячи будет в два раза больше, чем от пятисот, Жан Карло и Джимми раскошелились на вознаграждение. Ну и на самом деле, Лоронея вся бурлит.

По крайней мере сейчас этот энтузиазм способствует восстановлению Лоронеи. Эта выдуманная легенда для меня чересчур неприятна, но тысяча золотых это неприлично много. Если обменять на ежедневно используемые серебряные монеты, то будет сто тысяч монет. А если на медные, то 10 миллионов. Абсурдно много.

“Всё-таки хорошо.”

Мери немного прищутив глаза смотрит куда-то в даль. Глядя на улыбку Мери, можно честно признать, да хорошо. Много произошло, но теперь мы можем двигаться дальше.

“Поднять паруса!” - гордо отдал приказ Гинжи, и Мантис расправил паруса. Следом: “Поднять якорь!” - и матросы поднимают якорь. Люди, столпившиеся на причале, начали шуметь и махать над головой полотенцами и снятыми куртками “Ёохоёохо”.

“Хмм?..”

Харухиро поглядел вокруг.

“Э? Что случилось? А, да...” - спросил Кузак, затем начал растерянно смотреть по сторонам. Где, где?..

“Ха...” - Шихору запнулась.

“Эй...” - Мери наклонилась над бортом.

“М?” - Сетора тоже схватилась за борт.

“А...”

Киичи запрыгнул на борт и промяукал: “Няоо”.

Мантис уже бежит по волнам.

“Юме!?!..”

Харухиро вклинился между Мери и Сеторой и словно вгрызаясь стал всматриваться в причал номер один. Жан Карло есть, Джимми есть. С накладными усами стоит Момохина с грозным выражением лица скрестив руки. А рядом с ней, размахивая тряпкой, стоит Юме и кричит: “Ёёхоо-ёёхоо”.

“Ах ты! Не ёёхоо-ёёхоо, а ё-хо-хо. Э! Почему!? Юме!? Когда успела...”

“Только что была со всеми... Вроде?” - неуверенно сказала Мери.

“Эй, ты что творишь!?”

Когда Сетора рявкнула, Юме почему-то улыбнулась во весь рот.

“Аа! Это! Юме! Решила тренироваться у Момохины и стать Кунгфурией!”

“Почему!?!..” - спросила Шихору вывернутым наизнанку голосом. Да, почему? С чего вдруг? Какой смысл? Из-за сильного удивления Шихору смотри того гляди заплачет.

“Просто! Никак не могла сказать!..”

Голос Юме тоже стал рыдающий. В груди Харухиро сдавило. Он вздрогнул.

С самого начала иногда Юме вела себя странно. Можно описать одним словом - дико. Она не такая обычная как я. Я читаю обстановку и подбираю слова, чтобы никого не обидеть, чтобы собеседнику было проще понять. Юме мыслит и чувствует по-своему, и по-особенному выражает это. Поэтому, если честно, иногда я не могу до конца понять, о чем думает и

чувствует Юме.

Я так считал. Что понимать не обязательно. Это нормально. До сих пор так справлялись, все любили Юме, хотели, чтобы она такой и оставалась. Что ей можно ничего не говорить, что Юме естественно всегда будет с нами. Я верил и не сомневался в это. А на самом деле, я даже не думал, что Юме по-своему переживает, что у нее есть какие-то желания, что у нее есть даже что-то вроде тайных амбиций.

“Простите меня все! Юме хочет стать сильнее! Хотела стать еще, еще сильнее! С Момохиной, Юме может стать сильнее! Через полгода встретимся в Ортане! К тому моменту Юме станет невероятно сильной!..”

Кстати, когда приплыли в Лоронею, Юме спросила Момохину, сможет ли она стать сильнее. Момохина вроде ответила, что Юме хорошо схватывает, за 3-4 месяца тренировок, сможет стать настоящей кунгфурией или как-то так. Только... Стать сильнее... Глупости, не надо становиться сильнее. Я не могу сказать это. Юме захотела и сделала выбор. Конечно, это дико, но это в стиле Юме.

“Полгода!..”

Харухиро втянул сопли и изобразил улыбку. Сделал глубокий вдох.

“Мы будем ждать! Через полгода встретимся в Ортане!”

“Да!”

Момохина похлопала по спине, кричащей изо всех сил Юме.

“Положитесь на меня! Я сделаю из Юме-Юме прекрасную настоящую кунгфурию! Вот!..”

“Как же так...”

Кузак плюхнулся на палубу и свесил голову. Шихору похоже не может ничего сказать, только машет рукой. Сетора и Киичи похоже озадачены. Мери обняла Шихору за плечи.

Мантис набирает скорость.

Так родилась легенда, ее наверное будут пересказывать долгие годы.

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3300646>